

Толпа повернула голову к Ло Сяо, только для того, чтобы увидеть, что глаза Ло Сяо были безбожны, а его душа, казалось, вышла из его тела, оставив здесь только бесполезный мешочек, совершенно невосприимчивый к взору толпы.

Тан Синьби немного волновался, подошел вперед, схватил лацкан Ло Сяо и несколько раз потрясал его, сказав: "Ло Сяо, возьми себя в руки! Принесите Ваши доказательства, Король Дин Шань, Лорд Солнца, Лорд Тигра и Ваше Высочество, и Вы сможете принять решение самостоятельно! Вместо этого возьми себя в руки и говори!"

Тан Синьби все больше и больше взволнован, власть также увеличивается, а затем этот способ трясти, первоначально Ло Сяо все еще есть дыхание, но и быть потрясенным им, поспешно нажал ее вниз, сказал тихо "Не торопитесь, вы позволили ему замедлить".

"Но..."

У Тан Синьби было тревожное лицо, и она собиралась говорить, когда Ван Донг снова покачал головой, прервав ее слова.

Не говоря уже о том, что Луо Сяо уже был несколько бредит в этот момент, и даже если он был трезв, я боялся, что он не сможет представить никаких веских доказательств. Это можно было увидеть, глядя на старомодный взгляд Цю Ваньли, совершенно безразличный. Цю Ваньли был очень внимателен и действовал осторожно, никогда не оставив после себя никаких убедительных доказательств, не говоря уже о том, что прошло столько лет, и даже самые убедительные доказательства потеряли свой цвет.

Если бы Ло Сяо представил убедительные доказательства, Цю Ваньли действительно признал бы это? Любой, кто думает, что это наивно, пойдет к бабушке. Когда придет это время, вместо того, чтобы признать долг, Хао Ванли воспользуется возможностью повернуть другую щеку, и к тому времени трудно сказать, насколько далеко зайдет ситуация. Ни в коем случае, сила Цю Ванли в наши дни слишком велика. Так что это должно быть запутанным аккаунтом!

Однако, есть и преимущество в том, что книги запутаны. Все зависит от победителя, который будет судить.

Увидев эту сцену, Цю Ваньли выпустил холодный смех, который явно был в его ожидании. Если Луо Сяоксяо не сможет представить убедительных доказательств, это оскорбление и клевета в мой адрес, и если мне придется привести аргументы в его пользу, я не думаю, что у вас будут возражения, верно?

Видя тишину толпы, Цю Ваньли повернулся назад и посмотрел на Бай Ди с холодной улыбкой на лице и сказал: "Ваше Высочество, уже поздно, пожалуйста, напишите указ сейчас, я тоже возвращаюсь, чтобы отдохнуть".

Взгляд Цю Ваньли выпрямился на Бай Ди, ясно сказав: "Ты думаешь, что если Сюй Вэньчуань поддержит тебя, я не смогу тебе помочь? Не мечтай!

Лучше будь хорошим и признай это, пока тебе не стало еще более стыдно!"

Сердце Бай Ди утонуло, и она была очень расстроена, никто не мог вылечить врага?

"Какой указ?" В этот момент Ван Донг открыл рот озадаченным взглядом и спросил.

В первый раз, когда он увидел Ван Донга, Цюй Юнчжун был в ярости и хладнокровно смеялся,

говоря: "Как я уже говорил, это был указ публично казнить Ло Сяо за измену, ты что, глухой?"

"Измена"? Когда Луо Сяо совершил измену?"

Цюй Юнчжун напелал: "Разве это не измена - открыто убивать нынешнего Императорского Магистра?".

Ван Донг сбил с толку, посмотрел на Цю Юнчжона и спросил.

Цюй Юнчжун ответил высокомерным лицом: "Естественно!"

"Почему, потому что ты сын лорда-губернатора?"

Цюй Юнчжун, вероятно, привык был диким и гордился своим отцом. Когда об этом спросит Ван Донг, и без того прямая грудь старика вот-вот превратится в куриную. Конечно! Быть сыном отца - самая большая гордость в моей жизни!"

Слушая слова Цю Юнчжуна, Цюй Ваньли самодовольно улыбнулся. Под небесами, какой отец не хочет быть гордостью своего сына? Чувство выполненного долга этого человека исходит из многих источников, построение карьеры - это только один из них, становясь героем в сердце сына и успехом, о котором мечтают многие отцы.

Несмотря на то, что слова Цю Юнчжуна были слегка онемевшими от плоти и Чжан Маньякала, но какое это имело значение, семья Цюй теперь была очень могущественной и имела столицу Чжан Маньякала!

Ван Донг кивнул и улыбнулся: "Филиальное сердце генерала Цю похвально, очень завидно, что у тигрового отца хозяина Цю нет собачьего сына. В таком случае, мне больше нечего сказать".

"А?" Слова Ван Донга заставили Тан Синьи и Бай Ди смотреть пустыми глазами в одно и то же время, что случилось и нечего сказать? Может быть, Ло Сяо просто собирался умереть по обвинению в измене? Сукин сын! Если тебе нечего сказать, что за рот у Ча?

Цюй Юнчжун хрюкнул холодно, и не без слова самоуспокоенности, "Ерунда! Конечно, тебе нечего сказать!"

Ван Донг пожал плечами, только чтобы проигнорировать слова Цю Юнчжуна.

В сердце Цю Юнчуна Сюй Яотин всегда был проницательным негодяем, который ни за что не изменился и смотрел на Ван Дона, полного презрения.

Повернув голову к Бай Ди, он сказал: "Ваше Высочество, Мо Ду будет сухим, сколько еще ждать"?

"Ваше Высочество, поскольку это правило было установлено и Учителем Ненависти, и Генералом Ненависти, то этот указ будет написан Вами"! Но, кстати, напишите вместе с ним имя парня, чтобы не тратить еще один указ". Bai Die был поручен праведностью Qiu Yun Bi, Wan Dong неожиданно сказал неторопливо, и в то же самое время указал на беспокойство призрака.

Сердце Бай Ди сразу же выстрелило, когда она увидела ситуацию, и глаза Тан Синьи загорелись трудно скрываемой улыбкой. Я просто ненавижу давать себе пощечину по рукам.

Она всегда считала себя умным человеком, но почему она продолжает совершать глупости,

съедая тысячу бобов, не может съесть рыбный запах бобов, как хитрая Сюй Яотин, разве так легко не сказать ничего?

В то же время лица Цю Ваньли и Цю Юньчжуна изменились, а Цю Юнчжун не мог не нахмуриться и не спросить: "Что ты имеешь в виду под этим? Почему ты добавил к нему имя "Призрачная скорбь"?"

"Ерунда"! Конечно, это потому, что он совершил измену!" Вандонг взглянул на Цю Юнчжун с нетерпением.

"Ублюдок! Когда я совершил измену?" В этот момент, конечно, Призрачный Ворри не хочет умирать неосознанно, и тут же кричит в негодовании.

"Ты все еще не признаешь это? Как вы смеете убивать единственного внука короля династии Тинь-Шань, что это такое, если не измена?"

"I...."

"Я что я? Ты не смеешь отрицать это? В тот день, если бы я не стал большим, я бы умер от твоих рук!" Он сказал: "Если вы мне не верите, у меня есть свидетель! И Ван Янде, и Лю Кэр, госпожа Семья Лю, могут дать показания за меня!"

"Ван Янде, семья Лю?" Лоб Цю Ванли мгновенно затянулся.

Wang Yangde - гений номер один империи Qingyun, очень популярный и с ярким будущим, он ни в коем случае не обычный человек. Семья Лю еще хуже, Цю Ваньли - один из двух самых скромных представителей большого клана, он не может быть беспечным и осторожным.

"Молодец, ублюдки! Как ты смеешь убивать моего внука, Сюй Вэньчуань? Лучше бы тебе оторвать голову и отдать ее мне самому, иначе царь заставит тебя умолять о твоей жизни и смерти!". Сюй Вэньчуань не хотел сотрудничать с Ван Донгом, он был искренне зол. Семья Сюй - единственный саженец семьи Сюй Яотин, и если он умрёт, то семья Сюй умрёт. Весь императорский кабинет, отголоски которого перекликались с громом Сюй Вэньчуаня, был очень страшным!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/889415>